

17
Свидетельствует КОШЕЛОВА ЛЮБОВЬ НИКОЛАЕВНА (1919 г.р.)

дом. адрес: Тогур, ул. Свердлова 26, кв. 2.

Мы жили в Горно-Алтайской области, с. Аймак, Чойский район, с. Паспаул (небольшое), но и сейчас живое.

Выслали в 1931 году, в конце мая. Отец наш грамотный был, священник ШАРКОВ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ. Ну, конечно, он был вынужден отказаться от священнической деятельности. Учил детей на дому. И за это его преследовали, не разрешали. Тогда он развел пасеку, завели скот. Он предлагал колхозу сделать пасеку, но никто за него руку не поднял. Пасеку (45 ульев) отобрали, а его с нами выгнали из дому. Детей нас было четверо. Мать сильно болела, у нее порок сердца был. В 1933 г. наша мама Татьяна Андреевна умерла. Мне было 13 лет, учиться нам не разрешали. Выслали всей семьей. Везли на лошадях до Бийска, потом в телятниках до Томска, высадили на Черемошниках, потом погрузили на баржи. Везли три больших баржи до Колпашево, дальше по Кети до д. Полуденка. Деревни не было. Нас высадили и назвали Полуденка, не доезжая 6 км до Белого Яра. Из нашей деревни только две семьи попали сюда. Одну баржу довели до МАРАКСЫ, НОВОСЕЛОВО, другую до КОШЫЛОВО, а нашу баржу дальше всех везли до ПОЛУДЕНКИ. Расселили на две точки нас в ПОЛУДЕНКУ, а алтайцев в ВОСТОЧКУ. Они все погибли. По 18-20 покойников в день было. Копали одну могилу для нас, другую для алтайцев. Человек 600 - 700 там было. Начали вырубать лес, делали балаганы, крыли половичками, березовой корой. Алтайцы делали себе юрты. Так жили до зимы. Потом начали рыть землянки, делать избышки. Кто что мог. Рыли в земле печурки. На пек давали по 200 грамм муки на человека. Ягоды собирали, организовали бригады по сбору брусники, клюквы, грибы собирали. Мукой заправляли. К концу октября для детей организовали школу. Пошла и я в 4 класс. А 5 класс перевели в Белый Яр. Отца взяли на работу в контору, потом перевели в бухгалтерию комендантур, в Белый Яр. Пржили мы так 1,5 года. А в 1933 г. брата отправили

на лесохим в Карбин, сестру на раскорчевку, с солнышком вставали и с солнышком кончали. А папу отправили с отчетом в Колпашево. Он пригласил врача маме. Врач сказал, что состояние тяжелое, безнадежное. Мы еще проводили папу, я спустилась к реке, а мама только до берега. Папа уезжал на лодке. Мама вернулась домой. В 9 утра она уже умерла, папу можно было догнать. Не разрешили, похоронили в этот же день, в 5 вечера мы уже шли с кладбища. Отца не было дома три месяца и мы с братом Федей 11 лет жили одни. Паек поджаривали, солили и водой заливали. Так все делали. Тем и питались.

Потом папа женился. Корову постепенно купили, мы учились. Старшим не было возможности учиться. А мы по 7 классов кончили. Потом папа перешел в детдом бухгалтером работать. Большой детдом был. Только в дошкольном отделении было более 100 детей. Еще школьный корпус был. Я пошла работать в детдом воспитательницей.

В 1937 году папу арестовали 22 декабря. Нас всех повыгоняли с работы, Зоя Степановну Устинову тоже выгнали, ее папу тоже арестовали. Приехали комсомольцы. Я уехала тогда в Рыбинск к брату. Там работала на лесоповале, сучки жгла, дорогу укрепляли и т.д., очень тяжелая была работа. Весной сбежала на плоту до Тогуре. Тут встретила знакомую семью, они меня приютили, помогли устроиться на квартиру. Здесь и мужа встретила., здесь и живу.

Вместе с папой забрали человек 12. Увозили на четырех подводах, по три человека и возчик. Вместе с папой забрали двух братьев по фамилии СМЕРТИНЫ*), ПЕЧЕНИНА СТЕПАНА ТИМОФЕЕВИЧА (его дочь Зоя С. Устинова живет в Тогуре), КУЗИНСКОГО ВАСИЛИЯ ИВАНОВИЧА (его реабилитировали после 1956 г.). Папа передал записку, просил прислать ему сухарей и сапоги, мачеха послала, посылка вернулась: Адресат выбыл в неизвестном направлении". И больше ни слуху до сего дня. Посылали посылку на КПЗ г. Колпашево.

(Записала 2 апреля 1989 г. Фаст Н.П.)

*) о СМЕРТИНЫХ смотри показания ВЕРОНЦОВОЙ.